

— Ещё не вернулась, — Ли Моси поставил две миски с рисом на стол. — Еда готова, давай есть.

Ань Гэн подошёл к столу и с удивлением поднял бровь.

— Ты сам это приготовил?

— Угу, — кивнул Ли Моси. — Не так вкусно, как у тёти, но попробуй.

Ань Гэн сел и смотрел на стол, где стояли одно блюдо, суп и миска с рисом, который был немного липким из-за избытка воды. Внутри него поднялась смесь чувств, и он не мог вымолвить ни слова.

Только что в комнате он уже привёл свои эмоции в порядок, и именно поэтому вышел.

Но теперь, увидев еду, приготовленную Ли Моси, его только что успокоившееся сердце снова начало бешено биться.

Ещё днём в классе, после разговора с Чэнь Яньхо, он заметил, как Ли Ии заговорила с Ли Моси.

К Ли Ии он не испытывал ни неприязни, ни симпатии — она была для него просто нейтральной. Он с детства понимал свою ориентацию и никогда не интересовался девушками, включая Ли Ии.

Но в тот момент, когда он услышал её мягкий голос, обращённый к Ли Моси, его настроение внезапно испортилось.

Сначала он воспринял это как странный, незначительный эпизод и не придавал значения, сосредоточившись на делах Чэнь Яньхо.

Но после уроков, когда Ли Ии снова подошла к ним, он понял, что раздражение внутри него невозможно сдержать.

Он не мог понять, откуда взялось это раздражение, что только усиливало его досаду.

Раздражение по отношению к Ли Ии почему-то перекинулось на Ли Моси, и, вернувшись домой, Ань Гэн не хотел разговаривать с ним, сразу зайдя в свою комнату.

Оказавшись в комнате, раздражение не только не утихло, но и усилилось. Ань Гэн сидел на стуле, и чем больше он думал о словах Ли Ии и её девичьей улыбке, тем больше злился.

Он думал, неужели этот дурак Ли Моси попался на её уловки и действительно поверил, что она милая и невинная девочка?

Он даже хотел выйти и сказать Ли Моси, что Ли Ии с начальной школы всегда вела себя так со всеми симпатичными парнями, и к этому моменту сменила уже несколько парней, а ещё раньше пыталась пригласить его на свидание, даже имея парня.

Если Ли Моси действительно сможет влюбиться в такую, как Ли Ии, то он просто слеп!

Чем больше он думал, тем больше злился, и даже встал, чтобы пойти к Ли Моси.

Но как только его рука коснулась дверной ручки, холод металла словно окатил его ледяной водой, заставив замереть на месте.

«Почему он так злится на Ли Ии? Почему он вообще беспокоится, сможет ли она обмануть Ли Моси? Почему он так заботится о Ли Моси?»

Ань Гэн стоял у двери, не двигаясь, пока, наконец, не опустился на кровать, опустив голову.

В тишине комнаты он выругался.

— Чёрт.

Ань Гэн не мог понять, почему он так заиклен на прямых парнях. Сначала был Чжун И, и, наконец, когда он смог перевести свои чувства к нему в дружеские, теперь он переключился на Ли Моси?

«Неужели на его лбу написано "специалист по сложным задачам"?»

Ведь по сравнению с Чжун И, который только и говорил, что о Чэнь Яньхо, Ли Моси, потерявший память, был как дикарь. Разве он вообще понимал, что такое любовь? Понимал ли он, что значит встречаться? А уж о гомосексуальности и говорить нечего — это для него вообще было за гранью понимания, он только недавно начал разбираться в этом.

— А-а-а, — с отчаянием вскрикнул Ань Гэн, повалившись на кровать и закрыв лицо руками.

Вдруг он резко сел.

«Нет, как он мог решить, что любит Ли Моси, только из-за этой мелочи с Ли Ии? Разве это не могло быть что-то другое? Например... чувство собственности?»

Чем больше он думал, тем больше находил этому подтверждений. С тех пор, как Ли Моси появился в их доме, он сначала слушал только Ван Цинь, но после поездки в Дуньхуан, похоже, начал признавать и его.

Ань Тянь часто бывал в командировках, Ван Цинь была занята работой, а Чжун И только и говорил, что о Чэнь Яньхо, так что в последнее время Ань Гэн почти всё время, кроме сна, проводил с Ли Моси, как будто они были неразлучными братьями.

Кроме того, Ли Моси почему-то слушался его, делал всё, что он говорил, и не делал того, что он запрещал. С ним никто, кроме Ван Цинь, не мог договориться, как будто он был преданным псом, который видел только своего хозяина.

«Подумай, разве ты не разозлишься, если кто-то захочет забрать твоего пса себе? Конечно, разозлишься».

«Но разве это значит, что ты влюблён в своего пса? Влюблён так, чтобы встречаться?»

«Это тоже нет, максимум чувство собственности».

«Так что его чувства к Ли Моси такие же. Просто они всё время проводили вместе, и внезапное появление Ли Ии вызвало у него дискомфорт».

«Да, именно так».

Именно так он думал, выходя из комнаты, но, увидев еду, приготовленную Ли Моси, и красные пятна на его руке, его уверенность снова пошатнулась.

Ли Моси не знал, что в душе Ань Гэна сейчас происходит землетрясение, и, встав, налил ему суп.

— Сначала выпей супа, чтобы согреться. Осторожно, он горячий.

Ань Гэн посмотрел на суп, затем на Ли Моси.

Да, чей ещё пёс умеет готовить суп?

Он уже собирался попробовать суп, но вдруг заколебался.

— Ты... не добавил туда яда?

Ли Моси, что было редкостью, выглядел немного смущённым.

— Не очень получилось, но вкус должен быть нормальным. Попробуй.

Ань Гэн посмотрел на крошки тофу в супе и вздохнул.

— Этот тофу используется для холодных блюд, он не подходит для супа.

Ли Моси с пониманием кивнул. Теперь он вспомнил, что Ван Цинь использовала другой тофу для супа.

— Понял, в следующий раз я буду различать виды тофу.

Ань Гэн попробовал суп. Вкус действительно был неплохим, похоже, у Ли Моси есть талант к готовке.

— Ты собираешься и дальше готовить?

— Угу, если тётки нет дома, я могу готовить для тебя, чтобы тебе не приходилось постоянно заказывать еду. Недавно я видел новость, где говорилось, что еда на вынос часто бывает негигиеничной, так что лучше есть меньше, — Ли Моси говорил очень серьёзно, медленно произнося каждое слово.

Ань Гэн, опустив голову, пил суп, скрывая свои глаза, полные замешательства, и язвительным тоном прикрывал своё бешено бьющееся сердце.

— Уже научился смотреть новости, как интересно.

Ли Моси, не понял ли он, что это был сарказм, взял палочки и положил кусочек жареного мяса в миску Ань Гэна.

— Попробуй ещё это. Я помню, тебе нравится это блюдо. Не знаю, как получилось у меня, я ещё не пробовал.

Ань Гэн посмотрел на кусочек мяса на рисе, взял его и положил в рот.

— Нормально, вкусно.

— Хорошо, — только тогда Ли Моси начал есть суп.

Ань Гэн опустил глаза и спустя долгое время тихо вздохнул.

Ань Гэн съел две миски риса, а после сам пошёл мыть посуду.

— Давай я помою, — с тревогой сказал Ли Моси, глядя на миски в руках Ань Гэна.

— Не нужно, — Ань Гэн наклонился, чтобы помыть посуду. — Иди отдыхай.

Ли Моси не ушёл, стоя рядом, как статуя, и не сводя глаз с Ань Гэна.

Когда посуда была наконец вымыта, Ань Гэн с недоумением посмотрел на Ли Моси, стоящего рядом, как тень.

— Чего? Боишься, что я разобью тарелки?

— Нет, боюсь, что ты порежешь руку, — серьёзно ответил Ли Моси. — В последнее время ты часто травмируешься, опухоль на ноге только прошла, боюсь, что ты ещё и руку повредишь.

<http://bllate.org/book/16736/1560937>